

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigolubu.ru/russian/classic/belinskiy_vg/opyt_sistemyi_nravstvennoy_filosofii.1518/?page=4

10.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/49772.html?page=3>

СОВРЕМЕННЫЙ СЕКУЛЯРИЗМ И ПОЛИТИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данилов Ю.Д., доцент, БрГТУ

Осмыслению образования как социального института, его основных функций посвящены работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, В.Я. Нечаева и других ученых. Они исследовали образование как важный социальный институт, который выполняет определенные функции, такие как социальный контроль, социальная селекция, трансляция культурных традиций.

Преимущественно эти авторы рассматривают проблемы взаимодействия системы образования и ее подсистем с обществом, прежде всего с его социальной культурой. Он также решает основополагающие для общества задачи: становление личности как гражданина, организация профессиональной ориентации учащихся и иные. Рассматриваемая в контексте христианских ценностей тема взаимодействия светского и религиозного образования, сама по себе вызывает некую двусмысленность, так как признается факт наличия некоторого противоречия и конфликта. Именно потому сам предмет рассмотрения нуждается в дополнительном уточнении своего содержания. С одной стороны, очень часто в научной лексике используется категория «паритет» для обозначения интересующего нас состояния отношений между светским и религиозным образованием. С другой стороны, такое частое использование не всегда корректно с научной точки зрения, так как его применяют в несколько расширительном значении.

Понятие «паритет» (нем. *paritat* – от лат. *paritas*) предполагает равенство, а, следовательно, изначально признается наличие некой конфликтности между указанными концепциями. Сфера образования, как правило, и является местом, где эта конфликтность проявляется наиболее остро и получает существенный резонанс в обществе.

Исторически сложилось так, что одним из самых устойчивых проявлений данного конфликта выступают два полярных явления: антисекуляризм и чрезмерный секуляризм в сфере образования и областях, так или иначе, с ним связанных. Важно, что и само понимание секуляризма имеет свою историческую обусловленность. Если во время Реформации этим термином обозначали обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую, то с конца XIX в. понимание секуляризации значительно расширилось, вплоть до обозначения всякой формы эмансипации от религии и церковных институтов. И, таким образом, сегодня уместно говорить о секуляризме не только как о категории, касающейся исключительно проблем отношений Церкви и государства, а как о проблеме жизненно важной для всех сфер жизни общества, и особенно образования и воспитания.

Наиболее крайней формой антисекуляризма является подмена святынь (в том числе и светских), сиюминутными суррогатами социального, политического, экономического характера. Чрезмерный же секуляризм проявляется в ограничении влияния, как во всей общественной жизни в целом, так и в образовании в частности, ценностей традиционных конфессий под различными предлогами – необходимости технократизации общества, экономии финансовых ресурсов и временных (сокращения образовательного времени за счет изъятия из учебных программ предметов и дисциплин, ориентированных на трансляцию ценностных ориентиров) и т.д. В этом случае светскость перестает быть гарантией множественности убеждений и превращается в идеологию, навязывающую образ мышления и поведения, в рамках которых, например, уже не гарантируется не только общественное присутствие христианства, но и общечеловеческих ценностей вообще. Секуляризм, который еще недавно воспринимался гарантией идейной свободы, превращается в идеологию, ведущую к догматизму и ставящую в опасность как религиозную свободу человека, так и свободу мышления вообще.

Проникновение религии и ее ценностей в образовательные системы, особенно в содержание образования, безусловно, обострило проблему «образование и религия», вызывающую и в белорусском обществе довольно жаркие, но не всегда, к сожалению, конструктивные споры. Решение данной проблемы находится не столько в образовательной сфере, сколько в социальном, политическом, правовом и других аспектах. Но здесь необходимо рассматривать еще и такой аспект, как методологический. А именно – направлять усилия научной мысли на поиски разрешения имеющихся ростков конфликта или же сконцентрировать внимание на том, чтобы реализовать неконфликтный потенциал государства и Церкви в области образования и воспитания.

Не вызывает сомнений тот факт, что длительный процесс секуляризации науки сформировал огромный перевес «безрелигиозной» светской культуры над религиозными традициями. Произошло то, что в обыденной лексике выражается распространенным выражением: выплеснули ребенка вместе с водой.

Результатом такой политики стало то, что в образовательной практике модели и методы усвоения христианских ценностей были сведены или к либерально-секулярной парадигме, или к концепции «чистой» светской культуры. Такое позиционирование сформировало ситуацию, при которой обязательно побеждает либо одна, либо другая точка зрения. Поиску методологических подходов реализации неконфликтного потенциала в этой ситуации просто не находилось места.

Парадоксально, но факт, что такое происходило при признании постулата о том, что духовность может быть и светской и религиозной. Духовность не является понятием тождественным религиозности. Обратное же рассмотрение в корне сужает понятие духовности и в религии и в светской жизни, всегда связанное с гуманистическими идеями.

Мировая практика имеет много примеров конструктивного решения данного противоречия. Да и сама проблема правового разрыва между конституционным принципом отделения Церкви от государства и преподавания религиозных дисциплин в школах и вузах представляется не столь катастрофической.

Во многих странах Европы, в Японии в государственных общеобразовательных учреждениях не только приветствуется присутствие служителей Церкви в школах, но и преподаются религиозные предметы, несмотря на наличие в конституциях большинства этих стран принципа отделения Церкви от государства. И это никак не может рассматриваться как противоречие общей светской направленности образования. Поэтому использование элементов теологического образования в государственных образовательных учреждениях Беларуси не может противоречить светскому характеру национального образования.

Не вдаваясь в правовую детализацию вопроса, можно выделить основные политико–правовые принципы светскости образования:

- недопустимость установления религиозного мировоззрения в качестве обязательного в государственных учреждениях образования;
- невмешательство религиозных объединений в управление государственными учреждениями образования;
- обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу совести и слова;
- недопустимость проведения в государственных учреждениях образования религиозных обрядов;
- недопустимость приспособления государственных учреждений образования к профессиональной подготовке религиозного культа.

Социально–политические особенности светского и религиозного образования в Республике Беларусь обусловлены антиномией светскости и свободы совести. Перспективы белорусской образовательной политики связаны с разработкой комплексного нормативно–правового акта, устраняющего коллизии и пробелы политико–правового регулирования, унифицирующего законодательство, регулирующего сферу обеспечения права на образование и свободы совести.

Таким образом, очевиден факт аксиологической нейтральности самого понятия светскости образования по отношению к религиозному мировоззрению. В таком правовом поле нет основ для радикализации проблемы секулярности в вопросах образования.

Поэтому главным, приоритетным, в решении проблемы их сосуществования, видится не вопрос разрешения некой конфликтной ситуации, а нахождение точек соприкосновения для осуществления кооперации в решении образовательно–воспитательных проблем, имеющих место в нашем развивающемся обществе.

Целью взаимодействия институтов государственного и религиозного образования в Беларуси должно стать объединение усилий для решения сложных общественных и социально–педагогических задач (укрепление нравственных основ образования и воспитания, формирование гражданственности и патриотизма, предотвращение девиантного поведения детей и

молодежи). В то же время требуется четкое разделение функций государства и Церкви в деле религиозного просвещения населения в соответствии с Конституцией.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»: закон Респ. Беларусь от 31 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов. – 2002. – № 1232/886.

3. Довгялло, Г.А. Система светского образования и теология. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/Page0819.html> – Дата доступа: 08.06.2012.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Лисовская Т.В., к.и.н., доцент БрГТУ

На протяжении уже многих лет ведется дискуссия о относительно возможности преподавания знаний о религии в государственных общеобразовательных школах с участием соответствующих религиозных организаций. Основным камнем преткновения в данном вопросе является, во-первых, неоднозначное понимание самого термина «светское образование», и, во-вторых, споры о методах и принципах осуществления религиозного обучения в школе.

Прежде всего хотелось бы выяснить, что же мы подразумеваем, когда говорим о светском государстве и светской системе образования. В научной литературе можно выделить два основных подхода к пониманию светскости государства и светского образования:

- Первая концепция основана на том, что светскость равнозначна понятию атеистичности государства, и настаивают на удалении религии из публичной сферы, в том числе из системы государственного образования, что практически означает отделение религии от общественной жизни.

- Согласно второй концепции светскость государства не предполагает отделение религии от общества, понятие светскости неравнозначно понятию атеистичности [6]. Светское государство может активно сотрудничать с традиционными религиозными общинами, учитывая их вклад в духовно-нравственное воспитание и просветительскую деятельность в обществе. Ведь государство и есть часть общества, которое составляют носители религиозных традиций, и вычленение и отделение религиозной сферы от общественной жизни, в данном случае в сфере образования, является противоестественным социальным феноменом и нарушает права на свободу вероисповедания.

На наш взгляд, «светскость» – качественная характеристика государства, выражающая наличие установленного в правовой системе и осуществляемого на практике разделения полномочий и функций органов госу-